

Poetry, ноябрь & Берлин // интервью с Динарой Расулевой

#bipoetry - #стиходвоение – поэтический эксперимент и творческий проект Динары Расулевой и Александра Дельфинова поразил osTraum смелыми, искренними и атмосферными текстами еще во время сентябрьского выступления берлинских поэтов в Panda Theater. В интервью с Динарой Расулевой мы говорим о русскоязычной поэзии в Берлине, феминизме, poetry slams и просто о ноябре.

osTraum: Здравствуй и привет! Расскажи о себе для тех, кто еще не слышал о тебе.

Динара: Меня зовут Динара Расулева, в Берлин я переехала почти 4 года назад. До переезда жила в Казани и занималась поэзией только в стол, то есть я не выступала и не публиковалась. Но после того как я переехала [в Берлин], я случайнейшим образом попала в Берлинскую литературную среду. Оказалось, что здесь очень много всего происходит. И в отличие от Казани, где именно в литературном плане происходит не так много, меня это сразу захлестнуло и втянуло. Мои знакомые писатели предложили мне поучаствовать в poetry slam, формат, которой в Германии очень популярен, в России же менее развит.

Я поучаствовала пять-шесть раз в poetry slams и меня стали звать постоянно. Два раза я выигрывала, остальные разы занимала вторые и третье места. Для меня, как для человека, который вообще никогда не читал со сцены, это был шок. Я удивилась, что меня, мои тексты, так воспринимают. До этого я даже не знала, как люди реагируют на мои тексты, все это было глубоко внутри меня.

Целый год я ездила по Германии, по различным слэмам, побывала во Франкфурте, Кёльне, Нюрнберге... За это время я познакомилась с огромным количеством русскоязычных поэтов. Оказалось, что в Германии просто огромный пласт русскоязычной поэзии. Есть несколько организаторов poetry slams в разных частях Германии, и так я познакомилась с Александром Дельфиновым, который проводил и до сих пор проводит poetry slams в Берлине. С ним мы сделали проект #bipoetry - #стиходвоение и теперь вместе проводим слэмы в Берлине, в Panda Theater.

С проектом #стиходвоение мы ездим с выступлениями, перформансами по разным городам и странам, куда нас приглашают. Как это происходит? Нас видят в одном месте, приглашают в другое. Предположим, у нас был концерт в Берлине летом, к нам приехал организатор форума „СловоНово“, знакомый Дельфина. Увидев наш концерт, он пригласил нас на форум русскоязычной культуры в Черногории. Мы поехали туда и там нас снова увидели и пригласили на форум оппозиционеров в Вильнюс. 1-ого декабря мы поедem в Варшаву. Люди видят наши выступления, им нравится и они зовут еще выступать.

Но поэзия остаётся, конечно, всё же хобби, денег это не приносит.

osTraum: Когда ты начала писать стихи, помнишь своё первое стихотворение?

Динара: Первое абсолютно хорошо помню. Может и не первое, но я помню его как первое. Мне было очень мало лет, еще до школы, может даже 5 лет мне было. И я рисовала тогда и написала стишок про осень. Нарисовала какие-то осенние листья цветными карандашами, но текст совершенно не помню. Что-то про осень и желтые листья. Моим родителям очень понравилось.

Там было даже несколько стихов, какой-то цикл, мама сшила листочки на машинке и получилась книжка. Моя первая и единственная книжка. Хотя у меня уже есть публикации в журналах, например, в литературном журнале Берлин.Берега, но именно своей книжки пока нет.

Следующий период был в 14-15 лет, когда меня захлестнуло подростковое чувство одиночества, именно некая подростковая депрессия, и я начала писать о боли, один-два текста в год. Очень плотно я писала после личной травмы в 2010, но в совсем другом стиле, какие-то психоделичные тексты. Потом снова всё сошло на нет. И вот третья волна пришла после переезда в Берлин, когда я начала писать сначала для того, чтобы участвовать в слэмах, чтобы были новые тексты, а потом уже в рамках #стиходвоения.

osTraum: Есть какие-то определенные темы, которые являются главными в твоей поэзии?

Динара: Да, конечно, абсолютно точно. Во первых, я пытаюсь дестигматизировать психические заболевания, диагнозы, дестигматизировать женскую физиологию, поднимать такие темы как насилие над женщинами, дискриминацию. Ну и третья тема, наверное, отсутствие жизненного смысла - постоянный вопрос, который я себе задаю. Зачем и что, куду я иду.

osTraum: Что для тебя важнее, повлиять на читателя, донести какой-то message до публики, или ты всё же больше для себя пишешь?

Динара: Я не думаю, что для меня что-то из этого важней. Я абсолютно точно знаю, что когда я пишу, мне становится очень хорошо от этого. Например, когда люди подходят ко мне после концерта и говорят: „Ой, как круто, мы с женой живем уже 5 лет вместе и все стеснялись разговаривать, когда у нее месячные. А ты так открыто рассказала нам об этом, что мы, пока ты читала, все переглядывались. Спасибо, что ты подняла эту тему, что это совершенно нормально“. Я удивилась, что это мужчина ко мне подошел! А чаще, конечно, женщины подходят и говорят, что они плакали, и спасибо, и что мои тексты вызывают у них такие чувства. Но и мне в свою очередь это тоже дает эмоциональную отдачу.

Мне нравится сам этап написания, и во время этого я не думаю, какое это произведет впечатление и что я людям хочу что-то определенное сказать. Но когда я слышу реакцию, то думаю: „Круто, я сказала им о чем-то важном...“

osTraum: Твои стихотворения лучше читаются или слушаются?

Динара: Об этом мне постоянно говорят, но говорят разное... Некоторые подходят после концерта и говорят, ой так намного лучше я ощутила. Но чаще все-таки говорят, что лучше слушается. Хотя однажды кто-то подошел и сказал: „Нет, мне было лучше своим голосом внутри головы прочитать“.

osTraum: Есть какое-то одно стихотворение, которое лучше всего нравится публике?

Динара: Наверное, „Womenstration“. Раньше я его читала с информационными вставками о том, как в Индии, в Бангладеше, в Японии даже, во многих странах женщины до сих сталкиваются с тем, что их шеймят за менструацию, за то что их просят обедать в другой комнате, когда у них месячные, не разрешают дотрагиваться до еды. Во многих из этих стран даже в принципе нет доступа ко средствам гигиены. Когда я читала полностью это стихотворение, оно занимало наверное минут пять, очень долго.

И в последнее время я действительно заметила, что „Womenstration“ супер заносы у людей вызывает, при том не только у женщин, но и у мужчин. Недавно я убрала эти вставки, потому что нужно было уместить стихотворение в три минуты для какого-то мероприятия. Без вставок оно вызвало еще более сильную реакцию, потому что в нём остался чисто мой личный experience. И даже мой партнер по проекту #стиходвоение, когда нам иногда нужно прочитать что-то мощное, сразу мне говорит, читай это.

Но я думаю, что у людей такая сильная реакция на „Womenstration“ объясняется тем, что у нас, в русскоязычном дискурсе, об этой теме просто не говорят. В Америке же, например, я знаю, что это не вызвало бы такой реакции. Там уже давно есть поэты и поэтессы, которые об этом пишут, и современный театр есть, где это все обыгрывается. Наша культура довольно отстает в этом плане.

osTraum: Расскажи немного о bipoetry, как бы ты описала ваш творческий процесс, процесс возникновения ваших общих произведений?

Динара: Началось все с того, что мы, чтобы друг друга мотивировать, давали друг другу одну тему, например, чашка кофе, грубо говоря, писали два текста и не видели, что мы пишем, а потом сравнивали. Получались два текста на одну тему, но совершенно разные, с разных точек зрения. И однажды так вышло, что я начала писать текст, и у меня не шло дальше. Я говорю Дельфинову, слушай, я написала два куплета, и не могу дальше. Тогда он сказал мне: „Давай я допишу“. И так получился первый текст, который мы написали пополам вдвоем. Он был настолько хорошим, что мы продолжили так писать и сейчас даже больше пишем тексты по куплетам.

Мы уже не раз писали диалоги, тексты полностью вместе. То есть садились и писали. Это, впрочем, редкий случай, но даже до такой степени иногда происходит слияние.

В каждом нашем туре мы составляем программу из моих личных текстов, его личных текстов, и третий блок состоит из наших общих текстов. Хотя даже не

третий, потому что половину программы составляют наши общие тексты, где-то час, а половину мои и его.

osTraum: Писала ли ты стихотворения на других языках кроме русского? На каком языке хотелось бы попробовать написать?

Динара: У меня родной язык татарский вообще, я татарка, и мне хотелось бы научиться писать на татарском также, как у меня получается писать на русском. Но так как у меня язык татарский бытовой и всю жизнь вне семьи, вне кухни я разговаривала на русском, то на татарском мне писать намного сложнее, несмотря на то, что это мой родной язык. Я уже пыталась переводить свои тексты на татарский, но получается, как мне кажется, конечно, плохо. Может, нужна помощь со стороны, так как я считаю очень важным, чтобы мои тексты и на татарском были.

Кроме того я еще писала на английском и на английский переводила. Это для меня даже проще чем татарский, потому что английским я занимаюсь всю жизнь, я лингвистка.

osTraum: Когда читаешь и слышишь немецкий перевод твоих стихотворений, воспринимаешь их как-то по-другому?

Динара: Да, конечно, тем более на немецкий я никогда не переводила сама, меня все время в основном переводили переводчицы и иногда русско-немецкие билингвы. Немецкий я знаю намного хуже английского, может, даже примерно на том же уровне, что и татарский. Если честно, я совсем не воспринимаю свой текст, когда он на немецком, когда его читают, поэтому доверяю переводчикам.

osTraum: Какая поэтическая сцена тебе ближе: российская, русскоговорящая в Германии или интернациональная?

Динара: Я бы не стала себя четко относить к русскоязычной миграции, потому что мы очень часто выступаем в Москве, один раз выступали в Казани. И с нами выступали, и к нам приходили поэты и поэтессы, которые просто живут в России, мы с ними очень хорошо дружим. И я чувствую себя скорее частью такого русскоязычного поэтического слоя, наверное. Но интернационально пока мне сложно понять и принять, потому что это же просто огромный слой. Однажды я выступала в Токио, и там был слэм на японском. Знакомый Дельфинова пригласил меня туда, и я читала на русском и на английском. Японцы после этого подходили и говорили, что им так понравилось, хотя они ничего не поняли. А мне так понравилось, как они выступают, ведь это совершенно другой мир.

Когда мы с Дельфиновым выступаем, все люди обычно в шоке. Последний раз мы выступали в Москве и выиграли там poetry slam. И мы выиграли только потому, что с остальными людьми, если честно, нам было даже равняться неудобно. Они выходили и читали, а у нас было полное шоу, как политеатр. Мы делаем перформанс, а не только читаем тексты.

Когда же я один раз пришла на японский poetry slam, то это совершенно ушло в сторону перформанса, намного сильнее чем у нас с Дельфиновым. Это меня так поразило, настолько мне понравилось. И с тех пор я понимаю, сколько я всего еще не видела. Ведь это только один маленький кусочек я увидела, один poetry slam в Токио, а сколько еще стран, сколько городов, сколько культур...

osTraum: Куда бы ты еще хотела поехать почитать?

Динара: Даже не знаю, может быть, в Исландию? Мы сейчас хотим сделать музыку на наши проекты, музыкальный альбом с текстами под музыку. Поэтому мне бы как-нибудь хотелось выступить в Рейкьявике, на фестивале Iceland Airwaves, который там проходит каждый год.

Если мы сделаем наши тексты с музыкой, то это будет очень круто, потому что я очень люблю Исландию. Ну и я в Японию я хочу вернуться, потому что Японию я тоже очень люблю.

osTraum: А как обстоит дело с видео на ваши тексты?

Динара: У нас уже есть несколько клипов, один мы сами сняли на iPhone, без монтажа, на мою песню „Голубь“, такой, знаешь, трэш получился, но приятный.

А еще недавно два клипа мы сделали профессионально, записали с режиссеркой, с музыкантами, с отличным монтажом.

osTraum: Через какие каналы ты коммуницируешь свою поэзию?

Динара: Фейсбук и телеграмм в основном, но телеграмм даже больше. Если зайти на наш канал, то можно просто увидеть все, что мы записали за полтора года существования проекта [bipoetry].

osTraum: Есть ли что-то из 1990-х в твоей поэзии?

Динара: Да, очень много, очень много. Я сама недавно удивилась. Много про детство, про какие-то такие моменты из начала-середины 1990-х. Я родилась в конце 1980-х, всё моё осознанное детство прошло в принципе с начала и до конца 1990-х. И да, наверное, этим очень сильно пропитаны мои последние тексты. До того, как я переехала в Берлин, я вообще не писала автобиографические тексты. Я писала какие-то непонятные, абстрактные тексты, психодел. А сейчас у меня очень много автобиографического. Из-за того, что мои родители погибли, хочется зафиксировать тему детства, воспоминаний, с ними связанных. Наверное, если бы у меня все было хорошо в семье, если бы все были живы, в моей поэзии не было бы такой сильной связи с моим детством... А сейчас никого из этих людей не осталось и, возможно, это все вызывает аутизм в том, что я пишу. Я очень часто пишу про какие-то такие моменты, даже если там нет про меня, просто про какую-то атмосферу жизни в многоэтажке блочной, во дворе...

osTraum: Как ты думаешь, есть ли до сих пор какие-то следы 1990-х в сегодняшней России?

Динара: Ну что значит 90-е? Для меня сами 90-е это просто бытовое явление того, как мне чувствовалось, как мне ощущалось, во что мы одевались, что мы ели, какую музыку мы слушали. А сейчас остались скорее даже следы не 90-х, а СССР, идет возврат к цензуре, которая была в Советском Союзе...

osTraum: Что посоветуешь почитать или послушать в ноябре?

Динара: Ноябрь это мой любимый месяц. Во-первых, у меня день рождения в ноябре, я очень люблю этот месяц.

Главная моя любимая песня в ноябре с детства это песня „Окно“ поэта и певца Дельфина, тёзки моего партнера по проекту #bipoetry. Там поётся: „Она живет в ноябре с выходящим на север окном...“ И из-за того, что у меня день рождения в ноябре, мне всегда казалось, что это песня про меня.

Сейчас читаю удивительную книгу, и всем ее советую. Ее написала Ксения Букша, это новая книга, она только вышла, называется „Открывается внутрь“. Она о детских травмах, о детдомовских, о переживаниях, травмах.

И вторая книга, которую я прочитала в этом ноябре и мне очень понравилось, это „Роман с кокаином“ Агеева. Это удивительная книга, о которой я до этого не слышала. И тут она вдруг для меня открылась. Такое большое событие для русскоязычной прозы, сегодня почти забытое.

Из музыки я люблю послушать в ноябре Radiohead, потому что они атмосферу такую очень ноябрьскую создают.

osTraum: А что бы ты посоветовала почитать из поэзии, твоё любимое?

Динара: Очень люблю Сильвию Плат, очень люблю из русскоязычных Алину Витухновскую. Она очень сильно на меня повлияла. Есть замечательная африканская поэтесса и писательница Чимаманда Нгози Адичи, которая выступает на таких площадках, как Spoken Word, и поднимает проблемы женщины в Нигерии.

osTraum: Спасибо за интервью и твоё время!